

ИНЫЕ ЖАНРЫ...

Григорий ПЕВЗНЕР

ИРОНИЧЕСКИЕ СТИХИ

* * *

Утро. Кухня. Мусор. Кафель.
Сумрак. Кофе с парой вафель.
Сумрак серый. Кафель грязный.
Мир такой разнообразный!

* * *

Душа обязана трудиться...
Н. А. Заболоцкий
Душа обязана трудиться...
А телу это ни к чему.
В покое телу находиться
сподручней, судя по всему.
Решить, что праздность не беда, и,
держа культу карандаша,
лежать, спокойно наблюдая
за тем, как трудится душа.

Аз - Буки - Веди

Зверел Кирилл. Кирыл Мефодий.
Не шла работа, хоть убей.
Курился ладан. Средь угодий
гонял мальчишка голубей.
Дождь стих. Повеяло сиреню.
Бежали тени по песку.
Кирилл, измученный мигренью,
провёл ладонью по виску.
Пробилось солнце. Деловито,
руладу пробную послав,
запел скворец. Ждал алфавита
через неделю Ростислав.
Скворец зашёлся, как вития.
Скворец собой заполнил сад.
Назад тянула Византия,
но не было пути назад.
Он глянул в сад, взывая к чуду.
Там, за окошком из слюды,
через сырой песок повсюду
бежали ижицей следы.
И, ощущая волю Божью,

застыл растерянно Кирилл.
Потом схватил перо и с дрожью
значок несложный повторил.
Нарисовал похожий. Вроде
посимпатичнее на вид.
Орал скворец. Храпел Мефодий.
И начинался алфавит.

* * *

У Парки болезнь Паркинсона.
Так что же – под старость с сумой?
Ведь пенсии нет! И прядёт она сонно...
Но судьбы выходят такого фасона,
что ей неудобно самой.

* * *

Нездоровится вороне.
Все забыли. Вечер сыр.
Сыр обронен, проворонен.
Да и был ли этот сыр?!
Кто-то каркнул в ближней кроне
и во всю умчался прыть.
Нездоровится вороне.
Нету сыра. Нечем крыть.
Нету счастья, право слово!
Негде сыр проклятый брать...
Нету дедушки Крылова,
чтобы вкусное наврать!

* * *

Буря мглою небо кроет,
как кобылу жеребец.
Небо хмурое и злое,
на кладбище ветер свищет,
парус счастья не ищет...
И в душе былая рана
затянулась, как ни странно.
Только чешется рубец.

Александр ОБРАЗЦОВ

ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Одиссея

Мужик отвоевался, едет на родину.

Но никак ему к дому не приплыть. То бабы, то пьянка, то циклопы по пьянке, зеленого цвета. А баба у него верная оказалась. К ней соседские подваливают, требуют определиться. Нормально. Только как тут с правами человека? Может, она другой ориентации? Шутка. Просто человек ждет другого человека с фронта.

И чтобы от нее отстали, она им сказала, короче: сотку полотно, тогда определяюсь.

Но она днем ткёт, а ночью распускает.

Нормальные ей женихи достались: годами им голову морочила.

В общем, мужик, наконец, приплыл.

Приплыл, мужиков соседских отметелил.

Жене пистон поставил.

Все счастливы.

Илиада

В Греции одному крупно повезло: женился на красотке.

Значит, готовься к бою.

Только муж за порог – к жене подваливает кобелина из-за моря, из нынешней Туретчины.

Но пока еще тоже грек, не турок.

Бабенка очень-то не царапалась, и рыданий особых от этого события не сохранилось.

Однако греки вдруг встали, как один, на защиту брата.

Очень их, значит, допекло. То одну телку уволочут за море, то другую. Надо когда-то и характер проявить.

Собрали флот. Одних названий на сто страниц.

Началась махаловка.

Самая крутая в истории: человек триста пало на поле брани. А может, и триста двадцать.

Точнее сказать: триста сорок.

Жуткая кровяца.

Золотой осел

Тоже грек. Большой любитель женского пола.

Но как-то ему уже мало. Ему уже чего-то хочется сверх программы.

Скажем так: ослом. Очень ему неутомимость осла по душе.

Ослом стать – дело нехитрое. Намазала его одна ведьма – и отросли уши и прочие причиндалы.

Хорошо. Бабы воют от ужаса и счастья.

Только у ослов кроме маленького праздника есть большие трудовые будни. Это когда осла лупят палкой и пинают в брюхо.

Это не так весело. Это даже неприятно. Тем более, что снова стать человеком как-то не предвидится.

Гамлет

Человека дернули с высшего образования, наплели ему всяких деревенских сплетен, папу грохнули, сами всё запугали – и что оставалось чуваку?

Порубил всех в капусту, не сдержался.

Правда, и себя не сберег.

Дон Кихот

Гутенберг в 1445 году создал книгопечатание подвижными литерами.

А через **столет** Дон Кихот, нищий помещик из Кастилии (Колумб вчера только Америку открыл) уже сошел с ума, начитавшись рыцарских романов.

То есть за сто лет без электричества и железных дорог нищие испанские идалго нагрозились типа Интернета. Я уже не говорю о стоимости тех книг.

Чтобы обчитаться до сумасшествия, надо иметь поступлений минимум 3000 страниц в месяц.

Ленин, как известно, читал по сто страниц в час, сидя на горшке.

Но Ленин руководил страной, а Дон Кихот имел одну служанку и массу свободного времени, чтобы ему без препятствий сносило крышу. Это первый вопрос.

Второй вопрос касается Дульсинеи. Дикое, мрачное средневековье, а идадьго Дон Кихот влюбился без памяти в женщину своей мечты. Сегодня у нас расцвет наук и технологий, а женщины интересуют всех только параметрами своих гениталий.

Куда мы движемся, хочу я спросить? Вниз или вверх? Ответ очевиден.

Но возникает еще вопрос: какую цивилизацию вытоптали и выжгли г.г. христиане, такие все велеречивые и смиренные, если идадьго до сих пор – осколок прежней роскоши?

Король Лир

Один старикан нарожал трех девиц и что-то ему стало скучно.

Решил развлечься. Та, которая его больше похвалит за производительность и выдающийся ум, та получит много отцовских деньжат, а та, которая слабо похвалит, не получит ни шиша.

А старикан был не только большого ума, но и страшно пронциательный – всё насквозь видел. Потому он много не думал: всё раздал подхалимкам. А жить пришел к той, которую обсирал.

Такая высокая получилась трагедь.

Ромео и Джульетта

Странность данной детской истории в том, что детки, дорвавшиеся до противоположного пола, не столько работают руками, сколько языком. И совсем не в том смысле, который предполагает современный читатель.

Отелло

А странность этой детской истории в том, что здоровенный негр на деле оказался импотентом: иначе его подозрения по поводу малокровной Дездемоны объяснить невозможно.

Война и мир

Один барин полюбил простой народ.

Который и у него в рабстве был.

Потому возникла проблема: как совместить свою любовь и доходы от имения, поскольку нынешний народ любви особой не вызывал, а только раздражение?

Соседские баре решали эту проблему просто: все доходы от эксплуатации тут же проигрывали в карты.

А наш герой был мыслитель, очень уважал душевный комфорт. Потому начал писать большой роман о том, как простой народ из объекта раздражения в результате освободительной войны превращается в объект восхищения.

Заодно и доходы можно было плавно перевести на другую, трудовую линию.

Однако внутренний комфорт был нарушен таким переводом уже навсегда: разве скроешь от себя самого, что тебе нравится хруст сторублевков? Барин был упрям, но и бес внутри барина ему не уступал.

Оттого и роман был назван так: война и мир.

Хотя миром там не пахло. Потому мир писался так: мир. По старому правописанию, когда в стране господствовало рабство. Но одновременно господствовала и дворянская культура. Культура рабства.